

Информация для цитирования:

Иванова Р. П. Лексическая репрезентация семиотики запаха в картине мира якутского языка / Р. П. Иванова, Т. Л. Верхотурова, Е. Н. Афанасьева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 44—59. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-44-59.

Ivanova, R. P., Verkhoturova, T. L., Afanasyeva, E. N. (2023). Lexical Representation of Olfactory Semiotics in Worldview of Yakut Language. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 44-59. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-44-59. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-44-59

Лексическая репрезентация семиотики запаха в картине мира якутского языка

Иванова Раиса Петровна^{1*}

orcid.org/0000-0002-9757-1779

кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой
английской филологии,

* *корреспондирующий автор*

raissal@yandex.ru

Верхотурова Татьяна Леонтьевна²

orcid.org/0009-0002-6055-1448

доктор филологических наук, профессор
кафедры английской филологии

taverkh@mail.ru

Афанасьева Евдокия Николаевна³

orcid.org/0000-0002-4373-9441

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела якутского языка

lukow@mail.ru

¹Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
Политехнический институт (филиал) в г. Мирном
(Мирный, Россия)

²Иркутский государственный университет
(Иркутск, Россия)

³Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Lexical Representation of Olfactory Semiotics in Worldview of Yakut Language

Raisa P. Ivanova^{1*}

orcid.org/0000-0002-9757-1779

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English Philology,

* *Corresponding author*

raissal@yandex.ru

Tat'yana L. Verkhoturova²

orcid.org/0009-0002-6055-1448

Doctor of Philology, Professor,
Department of English Philology

taverkh@mail.ru

Evdokiya N. Afanasyeva³

orcid.org/0000-0002-4373-9441

PhD in Philology, Senior Researcher,
Department of Yakut Language

lukow@mail.ru

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Polytechnic Institute (branch) in Mirny
(Mirny, Russia)

²Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia)

³The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy
of Sciences
(Yakutsk, Russia)

© Иванова Р. П., Верхотурова Т. Л., Афанасьева Е. Н., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование дополнительных семиотических смыслов, развиваемых обонятельной перцептивной лексикой в якутском языке. Проанализированы словарные данные о лексике обонятельной перцепции, а также механизмы создания когнитивно-семиотического пространства текста средствами этой лексики на материале произведения Н. А. Лугинова «Уларый кэмэ» («Время перемен»). Обоняние рассматривается авторами как когнитивно-языковая категория, представляющая в якутском языке не только физиологический аспект чувственного взаимодействия с миром, но и широкий лингвокультурологический контекст, выражающий знаковую функцию социального, бытового, эстетического и т. п. статусов. Данные переводных и толковых словарей якутского языка обрабатывались с использованием классических методов анализа словарных дефиниций и с учетом элементов дистрибуции исследуемых лексических единиц. Установлено, что перцептивная лексика обонятельного восприятия, выполняющая в системе якутского языка возможность описания запахов как знаков-индексов, в художественном дискурсе реализует дополнительную когнитивно-семиотическую функцию знаков-символов, раскрывающих внутреннее состояние человека, его социально-бытовые взаимоотношения в обществе, морально-этические ценности.

Ключевые слова:

якутский язык; перцепция; обоняние; когнитивная семиотика; художественный дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the exploration of additional semiotic meanings developed by olfactory perceptual lexicon in the Yakut language. The study analyzes lexicographic data on the vocabulary of olfactory perception, as well as the mechanisms of creating a cognitive-semiotic space of a text using this lexicon based on N. A. Lugynov's work "Ulatyy keme" ("Time of Change"). Smell is considered by the authors as a cognitive-linguistic category, representing in the Yakut language not only the physiological aspect of sensory interaction with the world, but also a broad linguistic and cultural context that expresses the sign function of social, everyday, aesthetic, etc. status. The data from translating and explanatory dictionaries of the Yakut language were processed using classical methods of analyzing dictionary definitions, taking into account the elements of distribution of the studied lexical units. As a result of the study, it was established that the perceptual lexicon of olfactory perception, which allows describing smells as signs-indexes in the system of the Yakut language, implements an additional cognitive-semiotic function of signs-symbols in artistic discourse, revealing the internal state of a person, their socio-domestic relationships in society, attitude towards moral and ethical values and life.

Key words:

Yakut language; perception; olfaction; cognitive semiotics; artistic discourse.

Лексическая репрезентация семиотики запаха в картине мира якутского языка

© Иванова Р. П., Верхотурова Т. Л., Афанасьева Е. Н., 2023

1. Введение = Introduction

Поскольку сенсорная физиология играет важную роль в филогенезе и онтогенезе homo sapiens, различные аспекты семантики и функционирования перцептивной лексики, в частности лексики запаха, становились объектом лингвистических исследований на материале разных языков [Рыбалченко, 2010; Зыховская, 2013; Шабалина, 2014; Бельская, 2016; Хамитова, 2017; Шнякина, 2017; Деханова, 2020; Алиева, 2021; Сафронова, 2021 и др.]. Однако в национальном якутском языке категория запаха в её лексическом выражении никогда не изучалась. Этот факт мотивировал наш интерес к проблеме вербализации перцептивных концептов в якутском языке.

Запах, как и любой другой модус восприятия, данный в ощущениях, всегда характеризуется в физиологическом (биологическом) перцептивном аспекте. Обонятельные ощущения (ольфакторика) «относятся к дистантным ощущениям, которые отражают запахи окружающих нас предметов. Органами обоняния являются обонятельные клетки, расположенные в верхней части носовой полости. Возникают при проникновении в нос вместе с вдыхаемым воздухом некоторых газообразных веществ» [Романова, 2019, с. 5]. Иными словами, источник информации — вещество, испускающее молекулы в воздух; эти молекулы представляют собой носителей (обонятельной) информации для человека и животного; информация интерпретируется в общей системе восприятия обонятельным анализатором.

В главе «Язык и восприятие» книги [Кубрякова, 2004] Е. С. Кубрякова, касаясь вопросов языкового генезиса и восприятия, пишет о том, что знание как результат человеческого экспериенциального опыта воспроизводится в языковых категориях (феноменах). Именно в языке, следовательно, обнаруживается информация о природе и содержании знания. И само восприятие «играет исключительную роль в процессах языковой категоризации» [Верхотурова, 2008, с. 69]. Чувственное восприятие любого типа, как это признано во всех теоретических концепциях, является основой когнитивного опыта человека, сам язык — это когнитивный механизм или средство формирования мыслей, тем самым языковые средства выражения перцептивных аспектов когниции являются когнитивно-языковыми кате-

горяими. Таким образом, как когнитивно-языковая категория якутского языка обоняние представляет особую значимость не только для описания физиологии (биологии) ольфакторики, но в самом широком культурологическом отношении — для выражения иных смыслов в качестве знака социального, бытового, эстетического и т. п. статуса.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В терминах семиотики запах является интерпретируемым человеком (животным) знаком, имеющим функцию указания на источник, иначе говоря, знаком-индексом. Эта индексальная функция обусловлена физиологически, следовательно, присуща запаху всегда. Но в определенных контекстах, в частности в текстах художественного дискурса, ольфакторная лексика, выражающая категорию запаха, может расширять свою семиотическую функциональность от знаков-индексов до знаков-символов. Мы рассматриваем тексты художественного дискурса как носителей когнитивно-семиотического пространства: они выражают структуры знания, опирающиеся на авторские концепции и смыслы, обладающие определенной социальной значимостью (знаковостью).

В настоящей статье впервые предлагается когнитивно-семиотическое исследование перцептивной лексики якутского языка. Мы обсудим семантическую структуру обонятельной лексики на основании данных словарных дефиниций (системных данных) и функционирование этой лексики в художественном дискурсе: опишем и проанализируем способы лексического выражения семиотических характеристик запаха в художественном тексте произведения Н. А. Лугинова «Уларыйыы кэмэ» (Время перемен) (данные дискурсивного уровня).

Изучение перцепции как семиотического феномена подразумевает исследование её знаковой природы, так как возможность познания мира обеспечивается переводом реальности в знаковую (значимую) форму выражения, прежде всего в языковую [Бразговская, 2019].

Еще в учении стоиков знак представлялся сущностью, связывающей «воспринимаемое» и «понимаемое». Воспринимаемый знак репрезентирует что-то иное, не данное чувствам, но открываемое с его помощью для мышления. Августин определял знак как вещь, которая, помимо того, что дает чувствам форму, привносит в мышление нечто новое, произведя из себя нечто иное [Цит. по: Бычков, 1995, с. 484]. Спустя столетие такая же идея о наличии отношений чувственного и мысленного воспроизводится и в семиологии Ф. де Соссюра, где знак трактуется как единство чувственно воспринимаемого «означающего» и мыслимого «означаемого» [Соссюр, 2020, с. 100].

В семиотическом проекте Ч. Пирса предполагается, что значением знака может быть не только выражаемая с его помощью мысль, но и «действие или опыт», а также «качество переживания» [Пирс, 2000, с. 289]. Из концепции Ч. Пирса следует, что познание и мышление имеют семиотическую природу.

Ю. М. Лотман, выделяя понятие семиосферы, подчеркивает, что «единицей семиозиса следует считать не отдельный язык, а всё присущее данной культуре семиотическое пространство», под этим пространством и понимается семиосфера [Лотман, 2000, с. 251]. В семиотическом пространстве конкретной данной культуры определенная перцептивно-когнитивная информация оказывается более существенной, значимой, чем другие типы информации от воспринимаемых источников.

В статье исследуется когнитивно-семиотическая функция перцептивной лексики обонятельного восприятия в том выражении, в котором она проявляется в словарных дефинициях и в художественном дискурсе (в книге Н. Лугинова «Уларыйы кэм»), для выявления лингвокультурных особенностей репрезентации категории перцепции в якутской языковой картине мира.

Материалом исследования послужили словарные описания семантики перцептивной лексики сферы восприятия запаха и контексты, в которых употребляется эта лексика в вышеуказанном художественном произведении. Роман является продолжением книги «Хунские повести». Николай Лугинов — народный писатель Якутии, драматург и сценарист, член Союза писателей СССР с 1979 года. В настоящее время является директором Литературного музея им. П. А. Ойунского, сопредседателем правления Союза писателей России, вице-президентом Академии духовности Республики Саха. Н. Лугинов пишет исторические романы. В 2009 году по его книге «По велению Чингисхана» был снят фильм «Тайна Чингис Хаана». Излюбленной темой автора является проблема взаимоотношений общества и человека в определенный исторический отрезок времени, а также ставятся вопросы судьбы народа, сохранения его культуры и самоидентичности.

Роман «Уларыйы кэм» состоит из 5 рассказов и повествует о выходе из Китая У Хуане, попадающем в плен к хунну. В произведении автор раскрывает проблему человеческих отношений, надежды и отчаяния, доброты и жестокости, отваги и малодушия на примере героев. Анализ контекстного употребления языкового материала помогает обнаружить дополнительные когнитивно-семиотические смыслы в перцептивной лексике, описывающей ольфакторный модус восприятия в якутском языке.

Данные переводных и толковых словарей якутского языка обрабатывались с использованием классических методов анализа словарных дефиниций и с учетом элементов дистрибуции исследуемых лексических единиц.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Обоняние в культурной картине мира народа саха

Якутская культура имеет много общего с культурой древних кочевых народов — тюрков, монголов и тунгусов. Понятие запаха, его ощущение и роль в мировосприятии кочевников упоминаются во многих работах по этнографии. Разные аспекты интерпретации мира запахов в традиции тюрко-монгольских кочевых народов Внутренней Азии изучены М. М. Содномпиловой в мифологии и ритуальной практике, в социальной коммуникации, в семейных и интимных отношениях и др. Она выделила общие признаки восприятия запаха, присущие кочевнической культуре, в том числе и якутской. Согласно мифологии, три мира, верхний, средний и нижний, имеют характерные запахи. В среднем мире людей приятные запахи связаны с домашними животными, пищей, некоторыми растениями и цветами. Неприятными выступают запахи горелого, гниющего. Запахи домашних животных, ставших для кочевников привычными, считались благоприятными и создавали ощущение комфорта, безопасности, благополучия [Содномпилова, 2020, с. 38]. В коммуникации людей с иным миром особую роль играют запахи сакральных растений, использующихся в ритуальной практике. Богородская трава, можжевельник, пихтовая кора использовались в обрядах освящения, окуливания, очищения и в лечении. Подчеркивается значимость индивидуального запаха, присущего человеку в социальной коммуникации. Вдыхание запаха близкого человека является одной из форм контактов [Там же, с. 43].

В своей статье «Особенности ольфакторной коммуникации в якутском тексте» С. Е. Ноева привлекает внимание к особой культурной значимости запаха для якутского этноса. Автор приводит целый ряд факторов, свидетельствующих об «окультуривании» запаха в картине мира якутского языка. На материале якутских текстов она выделяет несколько уровней одористической картины якутского мира: запахи природного пространства, культурно-бытового мира, физиологические запахи и запахи ирреальной сферы. Она рассматривает значение запаха в личной идентификации, межвидовой коммуникации, разделении своего и чужого мира. Запах является одним из основных способов идентификации, закрепления статуса человека в пространстве: «На физиологическом уровне понятие запаха глубоко связано с мировосприятием человека саха», считающего себя «неотъемлемой частью природы. Запах связывает его с животным миром, где нюх имеет особое значение в метке территории, создании зоны безопасности, в поиске партнера» [Ноева, 2021, с. 54].

В терминах когнитивно-семиотического подхода к концептуализации восприятия (см. подробнее в нашей работе [Иванова и др., 2022]) сказан-

ное выше должно указывать на особую роль лексики ольфакторного восприятия в означивании природного, физиологического, культурного миров.

3.2. Лексикографические данные о запахе (системные лексические значения в якутском языке)

Как показал анализ лексикографических источников, основным номинантом категории (концепта) обоняния в якутском языке является существительное *сыт* (запах). Ниже предлагается исследование семантики этой лексемы в терминах традиционной методологии согласно мысли Е. Г. Беляевской о том, что «когнитивная лингвистика рассматривает семантику языковых явлений (языковых единиц и текстов) в качестве основного предмета лингвистического анализа, поэтому, говоря о методах лингвистического исследования в когнитивной лингвистике, мы имеем в виду **методы семантического анализа**» (выделено в оригинале) [Беляевская, 2014, с. 13].

В «Большом толковом словаре якутского языка» (далее — БТСЯЯ) *сыт* определяется как «особый знак, который человек, дикое или домашнее животное узнает через нос: киии (кыыл, сүөһү) муннунан сыттаан билэр ураты бэлиэтэ» [БТСЯЯ, т. 9, с. 495]. Семиотический аспект восприятия запаха в якутском языке акцентируется уже в семантике слова в виде ключевой для дефиниции лексемы *бэлиэ* (знак). Данное существительное в сочетании с глаголом ментального действия *бил* (знать, узнать) обозначает процесс обонятельной перцепции: *сыты бил* (чувствовать запах). В этом же словаре приводится пример: *Түптэ сыта билиннэ.* (Я почувствовал, букв. узнал, запах дымокура) (здесь и далее перевод наш. — Р. И.).

В приведенном примере запах дымокура является свидетельством деятельности человека и знаком-индексом того, что поблизости находится населенный пункт *сайылык* (летник или деревня).

По данным БТСЯЯ, слово *сыт* (запах) имеет большой словообразовательный потенциал и образует следующий ряд **глаголов**:

1) глаголы со значением характеристики ольфакторного объекта:

Сыттан — муннугар саба бизэрэр ураты сыттаах буол (букв. иметь запах, который внезапно ударяет в нос), ‘стать душистым, пахучим, приобрести душок, пахнуть’ [Там же, с. 497]. Лексема употребляется для обозначения проявления ольфакторного признака и описывает познание через восприятие запаха в пассивном виде, акцентируя внимание на проявлении признака как таковом.

Сыттый — туох эмэ сыттаах буол; ханнык эмэ сыты таһаар, ‘приобретать какой-либо запах, источать какой-либо запах’; буорту буола быһыытый, куһаҕан сыттаах буол (букв. испортиться, иметь плохой запах), ‘издавать неприятный запах’ [Там же, с. 497]. Так же, как и *сыттан*,

фокусируется на свойствах объекта обонятельной перцепции и обозначает в основном негативный перцептивный опыт;

2) глаголы со значением ольфакторного действия:

Сытырбаа — туох эмэ сытын ыл уонна сытынан арааран өйдөө (букв. взять запах чего-либо, отличить его по запаху и понять), ‘обнюхивать, нюхать’ [Там же, с. 503]. Слово используется для обозначения целенаправленного перцептивного действия;

3) глаголы, обозначающие акт ольфакторной перцепции:

Сыттаа — туох эмэ сытын ыл (букв. взять какой-то запах), ‘чутья запах, чувствовать запах’ [Там же, с. 496]. Обозначает собственно акт обонятельного восприятия, носящий непроизвольный характер.

Широко представлены *прилагательные*, производные от *сыт*:

Сыттаах — сыт таһаарар, сытынан аһылыар (букв. выделяющий запах, распространяющий запах), ‘душистый, пахучий’; аһыйа быһыытыйбыт (букв. как будто прокисший), ‘с душком’ [Там же, с. 497]. Прилагательное используется для выражения характеристики воспринимаемого объекта, как положительной, так и отрицательной.

Сытымсах — сыты ылымтыа, билимитэ (киһи, кыыл туһунан) (букв. способный брать, узнавать запах, о человеке или животном), ‘чуткий в отношении обоняния’ [Там же, с. 502]. Лексема характеризует субъекта обонятельной перцепции и описывает человека или животное, обладающих обостренным обонянием.

Сытыган — куһаҕан, амырыын сыттаах (букв. имеющий плохой, отвратительный запах), ‘вонючий, с отвратительным запахом’; сытытыйбыт сыттаах (букв. имеющий запах гнили), ‘гнилой, тухлый, смердящий, зловонный’ [Там же, с. 499]. Это слово имеет только отрицательное значение и выражает отчётливо негативный опыт ольфакторной перцепции.

Обращает на себя внимание существительное, образованное от *сыт*, омонимичное прилагательному *сытыган* — куһаҕан сыттаах туох эмэ сытыан буорту буолбута (букв. нечто, имеющее плохой запах из-за того, что оно испортилось и сгнило), ‘гниль, тухлятина’. Лексическая единица номинирует объект обонятельной перцепции, выделяющий резкий, неприятный запах.

Парное существительное *сыт-сымар* — киһи муннугар саба биэрэр, биллэр сыты сыт (букв. внезапно отдающий в нос, узнаваемый им острый запах), ‘резкий запах’; ‘аромат, благоухание’; ‘вонь, смрад’. Употребляется как самостоятельно, так и в составе фразеологизма *сыт-сымар таһсаарай* ‘авось достанется что-либо съестное, вдруг удастся чем-либо разжиться’. В переводном онлайн-словаре [SakhaTyta.ru] приводится только его отрицательное значение: ‘резкий запах, зловоние, смрад’.

В [БТСЯЯ] зафиксированы фразеологизмы с *сыт*, обозначающие:

— **исчезновение**: *сыта да суох* ‘ничего не осталось, нет и в помине’ (букв. нет даже запаха) [БТСЯЯ, т. 9, с. 495], *сыттыын сүттэ* ‘исчезнуть, как в воду кануть’ (букв. исчез вместе с запахом) [Там же];

— **ритуальное действие**: *сыт таһаар* ‘кинуть в огонь немного конского волоса’ [Там же] (по поверью якутов, почуяв его запах, духи могли прийти на помощь);

— **физиологическое перцептивное действие в мире животных**: *сыт ыл* ‘взять след по запаху (о собаке, о животных)’ [Там же];

— **характеристику запаха**: *ыы-дьаар сыт* ‘резкий зловонный запах, зловоние’ [Там же].

Таким образом, слово *сыт* (запах) и его производные вербализуют комплексную ситуацию, включающую ряд аспектов создания чувственных образов внешних характеристик объектов и процессов окружающего мира, воздействующих на органы чувств человека. В их основе лежат ощущения в виде сложных психофизиологических процессов. Пространственно-временная, причинно-следственная смежность компонентов этих сложных явлений в реальной ситуации и акцентирование то на одном, то на другом компоненте сформировали регулярные модели метонимических сдвигов в значении анализируемых лексических единиц [Taylor, 1989; Падучева, 2000; Barcelona, 2002].

3.3. Когнитивно-семиотическая функция запаха в художественном дискурсе (на материале произведения Н. А. Лугинова «Уларыйыы кэмэ»)

Как показал анализ, перцептивная лексика в тексте произведения выполняет функцию когнитивно-семиотического описания воздействия запаха на человека, объединяя его внешний и внутренний мир. Лексема *сыт* (запах) в зависимости от контекста и сочетания с соответствующими языковыми единицами может обозначать как приятные, так и неприятные запахи, репрезентация которых в произведении обрастает дополнительными смыслами. Рассмотрим несколько наиболее показательных примеров.

Главный герой романа, пленный выходец из Китая, У Хуан, женится на дочери хуннского воина и становится полноценным членом племени. Позже его принимают в ряды хуннских воинов, так он получает высокий статус. Эти преобразования описываются автором при помощи перцептивной лексики обонятельного восприятия:

(1) *Кэргэнэ аны өлгөм тумалаах аһы астыа, ол дыргыл сыта* туланы толоруо [Лугинов, 2018, с. 6] (Его жена приготовит вкусную еду, приятный запах которой заполнит всё вокруг).

Став воином, главный герой романа начинает мечтать о том, как наладится их с женой жизнь, и автор передает его радостные чувства и меч-

ты посредством словосочетания *дыргыл сьт* (приятный запах), которое выполняет в описываемом контексте функцию знака-символа рисующейся в перспективе благополучной сытой жизни. Форма будущего времени глагола-сказуемого (*толоруу / заполнит*) подтверждает необходимость символично-семиотической трактовки запаха: приятный запах в семиотическом пространстве произведения получает дополнительную к указательной функции интерпретацию — символа будущего благополучия.

Обратимся к следующему примеру, в котором лексика обоняния также реализует особый, дополнительный смысл. У Хуан, прибыв домой с поля боя, с удивлением обнаружил, что его жена странно себя ведёт: приготовила вкусный ужин и предлагает намазать его голову мазью, чтобы волосы не седели:

(2) *Сэриш кихитэ буолан ыраах ханан эрэ эргитэн, туюх эрэ бөрүкүтэ суох бэлэмнэнниллэрин уорбалаата. Аны сытыттан тойонноотоххо кихэээнни бэрт мааны аһылык бэлэм* [Там же, с. 7] (Будучи человеком военным, проанализировав ситуацию, он заподозрил, что планируется что-то неладное. Судя по запаху, приготовлен роскошный ужин).

В приведенной ситуации лексика обоняния вопреки системной, заданной в словарях положительной оценке реализует противоположный смысл для субъекта восприятия и предупреждает его об опасности. Как человек военный, он интуитивно чувствует, что происходит что-то неладное, готовится какая-то интрига или западня. Как оказалось, У Хуан был прав: его жена выбрала для него молодую женщину, чтобы он родил с ней детей для продолжения рода. Между супругами происходит конфликт, так как в культуре У Хуана это недопустимо. Таким образом, перцептивная лексика, первоначально содержащая положительную оценку обонятельной перцепции, в семиотическом пространстве произведения приобретает отрицательный смысл и является знаком-индексом неприятной ситуации.

Рассмотрим такой фрагмент языкового материала, в котором обоняние коррелирует с ментальными состояниями и процессами:

(3) *У Хуан төрөөбүт туматын сытыттан туймааран мэйиштэ эргийдэ, хараба ууланна* [Там же, с. 18] (От запаха родных специй у У Хуана закружилась голова и потекли слезы).

Восприятие запахов тесно взаимосвязано с другими психофизическими процессами, такими как память, воображение и мышление. Запах специй, являясь знаком-символом родины, вызывает у главного героя чувство тоски по ней. Внутреннее эмоциональное состояние человека имеет внешнее физическое проявление, например, как в приведенной ситуации: у героя кружится голова и текут слезы не от запаха специй — реальным каузатором данных физических проявлений является тоска по родине.

(4) *Ити баар дии — сьит диэн! Олобу бары дэгэтин көрө, истэ, сьиттыы сьылдьан астымматтаахпыт* [Там же, с. 19] (Вот что значит запах! Мы не обращаем внимания на звуки и запахи жизни, не получаем от них удовольствие).

Герою романа, У Хуану, приснились родные края. Он ел свои любимые блюда, вкус и запах которых уже подзабыл. Внезапно он отчетливо почувствовал запах китайских специй. Этот запах возвращает его обратно на родину, где он жил до того, как попал в плен к хуннам. Однако, оказавшись в плену, он с удивлением обнаруживает, что ему у хуннов живется свободнее и лучше, чем в Китае с его строгими традиционными устоями. Почувствовав родной запах, он задумывается о роли запахов в жизни человека и приходит к мысли, что людям стоит всегда обращать внимание на запахи, в них кроется тайна жизни, они символизируют саму жизнь.

(5) *Манна төһө да дынг Кытай сирэ буолбатабын иһин, салгына төрөөбүт дойдутун санатар, сьиттыын-сьимардыын атын эбит* [Там же, с. 8] (Хоть здесь и не Китай, воздух напоминает его родину, даже запах другой).

В разведке У Хуан замечает, что воздух пахнет по-другому и напоминает его родину. Парное существительное *сьит-сьимар* (зловоние, смрад), имеющий в лексикографических источниках отрицательную коннотацию, в тексте произведения приобретает положительный смысл и обозначает дорогой сердцу запах родины, эксплицируя, как знак-символ, чувство тоски по родине, ностальгию.

Перцептивные лексические единицы, реализующие отрицательную оценку процесса обоняния, встречаются в произведении редко и в основном в начале повести, когда У Хуану снится страшный сон. Ему кажется, что он убегает от чудовища, которое вот-вот схватит и проглотит его, он падает куда-то вниз и оказывается посреди ужасно пахнущего болота. Гнилостный запах заполняет все вокруг:

(6) *Тула өттүн хойуу ньабай сьитыган сьита тунуйар* [Там же, с. 4] (Все вокруг наполнено густым гнилостным дурным запахом).

Неприятный запах, наполняющий пространство сна, выполняет функцию знака-символа неизбежной ситуации, безысходности и сильного глубокого страха. Во сне У Хуан впервые испытывает страх, вызванный этим зловонным гнилостным запахом:

(7) *Бу түүлүгэр олобор аан бастаан куттанар диэн тугун биллэ. Кили кута-сүрэ тостор кутталын. Кутталтан эт-сиин барыта салыбыраан, уос ытсыбат буолуор диэри босхо барар эбит* [Там же] (Во сне он впервые испытал страх. Страх, захватывающий дух. От страха вся его плоть задрожала, а губы не могли сомкнуться).

Ниже приводится отрывок с фразеологической единицей *сыта да суох* (нет и в помине):

(8) *Урут итинник дириг силистээх санаалар сыттара да суоҕа...* [Там же, с. 19] (Раньше он даже не задумывался о таких глубоких вещах (букв. У него раньше даже запаха таких мыслей не было)).

В рассматриваемом контексте фразеологизм приобретает дополнительное значение, так как запахом здесь наделяется абстрактное понятие — *санаа* (мысль). Исходя из анализа словарных дефиниций и контекста описываемой ситуации, можно прийти к выводу, что наличие / отсутствие запаха есть знак-индекс существования / несуществования чего-либо, в том числе и таких абстрактных сущностей, как мысли.

4. Заключение = Conclusions

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Во-первых, обоняние как когнитивно-языковая категория якутского языка представляет особую значимость не только для описания физиологической (биологической) хеморецепции, но и для выражения культурных и когнитивно-семиотических аспектов ольфакторики как знака социального, бытового, эстетического и т. п. статуса, что позволило нам рассмотреть её семиотические характеристики.

Во-вторых, центральная номинанта категории запаха в якутском языке слово *сыт* (запах) и его производные метонимически описывают комплексную ситуацию, включающую ряд аспектов создания чувственных образов внешних характеристик объектов и процессов окружающего мира: воздействие на органы чувств, произвольное восприятие запаха и целенаправленное перцептивное действие.

В-третьих, анализ контекстного употребления языкового материала в текстах художественного дискурса обнаруживает дополнительные когнитивно-семиотические смыслы, создаваемые перцептивной лексикой, описывающей ольфакторный модус восприятия в якутском языке.

Установлено, что лексика запаха используется для вербализации широкого спектра значений: внутреннего состояния человека (его чувств и эмоций); социально-бытовых взаимоотношений индивидов в обществе; умения человека адаптироваться к новым реалиям; отношения человека к морально-этическим ценностям, к жизни; мыслительной деятельности, интуиции.

На примере анализа языковой эмпирики продемонстрировано, что лексика со значением знаков-индексов, описывающая в системе якутского языка ольфакторную сферу, в когнитивно-семиотическом пространстве художественного дискурса может приобретать значение знаков-символов, выходящих за пределы собственно биологической перцепции.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. БТСЯЯ — *Большой толковый словарь якутского языка* / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. ; под общ. ред. П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2011. — Т. 8. — 572 с. — ISBN 978-5-02-019043-6.
2. БТССЯ — *Большой толковый словарь якутского языка* / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. ; под общ. ред. П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2012. — Т. 9. — 630 с. — ISBN 978-5-02-019050-4.
3. *Лугинов Н. Уларыйыы кэмэ (Бизэс эһэнтэн турар роман)* / Н. Лугинов // *Чолбон* : [литературный журнал]. — 2018. — №4. — С.4—25.
4. SakhaTyta.ru — *Якутский словарь* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://sakhatyta.ru/translate> (дата обращения 30.11.2022-10.01.2023).

Литература

1. *Алиева В. А.* Культурфилософия запаха в романе Ж.-К. Гюисманса «Наоборот» / В. А. Алиева // *Соловьевские исследования*. — 2021. — № 3 (71). — С. 182—194. — DOI: 10.17588/2076-9210.2021.3.182-194.
2. *Бельская А. А.* Обаятельный сегмент художественного мира романа И. С. Тургенева «Дым» / А. А. Бельская // *Ученые записки Орловского государственного университета*. — 2016. — № 4 (73). — С. 113—124.
3. *Беляевская Е. Г.* Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике / Е. Г. Беляевская // *Вестник МГЛУ*. — 2014. — Выпуск 20 (706). — С. 9—21.
4. *Бравина Р. И.* Концепция жизни и смерти в культуре этноса на материале традиций Саха / Р. И. Бравина. — Новосибирск : Наука, 2005. — 307 с. — ISBN 5-02-032323-3.
5. *Бразговская Е. Е.* Семиотика. Языки и коды культуры / Е. Е. Бразговская. — Москва : Юрайт, 2019. — 187 с. — ISBN 978-5-534-11201-6.
6. *Бычков В. В.* Эстетика отцов церкви. Апологеты. Блаженный Августин / В. В. Бычков. — Москва : Ладомир, 1995. — 593 с. — ISBN 5-86218-128-8.
7. *Верхотурова Т. Л.* Фактор наблюдателя в языке науки : монография / Т. Л. Верхотурова. — Иркутск : ИГЛУ, 2008. — 289 с. — ISBN 978-5-88267-272-9.
8. *Деханова О. А.* Отражение ольфакторной культуры XIX века в произведениях Ф. М. Достоевского. Запах города на примере романа «Преступление и наказание» / О. А. Деханова // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. — 2020. — № 3 (11). — С. 68—90. — DOI: 10.22455/2619-0311-2020-3-68-90.
9. *Зыховская Н. Л.* Ольфакторные сюжеты : запах как временная смерть / Н. Л. Зыховская // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. — 2013. — № 1—2. — С. 106—109.
10. *Иванова Р. П.* Когнитивно-семиотический анализ лексики зрительной перцепции в якутском языке / Р. П. Иванова, Т. Л. Верхотурова // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. — 2022. — № 6 (224). — С. 45—51.
11. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание : На пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8.

12. *Лотман Ю. М.* Семиосфера / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство, 2004. — 704 с. — ISBN 5-210-01562-9.

13. *Ноева С. Е.* Особенности ольфакторной коммуникации в якутском тексте / С. Е. Ноева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 12 (114). — С. 54—56. — DOI: 10.23670/IRJ.2021.114.12.164.

14. *Падучева Е. В.* Пространство в облики времени и наоборот (К типологии метонимических переносов) / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Языковое пространство. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 239—245.

15. *Пирс Ч. С.* Начала прагматизма. Логические основания теории знаков / Ч. С. Пирс. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. — 672 с. — ISBN 5-89329-278-2.

16. *Романова М. В.* Общая психология : познавательные процессы / М. В. Романова. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. — 64 с.

17. *Рыбалченко Е. А.* Поэтика цвета и запаха в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Е. А. Рыбалченко // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. — 2010. — № 3. — С. 74—81.

18. *Сафронова Е. Ю.* Ольфакторная поэтика эпистолярного романа «Бедные люди» и повести «Двойник» / Е. Ю. Сафронова, А. А. Потанова // Культура и текст. — 2021. — № 4 (47). — С. 6—28. — DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-6-28.

19. *Содномпилова М. М.* Мир запахов и ольфакторная коммуникация в традиции тюрко-монгольских народов Внутренней Азии / М. М. Содномпилова // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Геоархеология. Этнология. Антропология. — 2020. — Т. 32. — С. 37—47. — DOI: 10.26516/2227-2380.2020.32.37.

20. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр ; переводчик А. М. Сухотин ; под редакцией Р. О. Шор. — Москва : Юрайт, 2020. — 303 с. — ISBN 978-5-534-05835-2.

21. *Хамитова А. З.* Сакральные запахи в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» / А. З. Хамитова // Аллея науки. — 2017. — Т. 2. — № 8. — С. 260—265.

22. *Шабалина Н. Н.* Запахи чужбины в романе В. Набокова «Машенька» / Н. Н. Шабалина Н. О. Игнатъева // В мире науки и искусства : вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. — 2014. — № 43. — С. 123—129.

23. *Шнякина Н. Ю.* Опыт моделирования событийного концепта : на материале вербализованной ситуации ольфакторной перцепции / Н. Ю. Шнякина. — Москва : Флинта : Наука, 2017. — 182 с. — ISBN 978-5-9765-2901-4.

24. *Barcelona A.* On the ubiquity and multiple level operation of metonymy / A. Barcelona // Cognitive linguistics today. — Frankfurt-Main : Peter Lang, 2002. — Pp. 197—206.

25. *Taylor J. R.* Linguistic Categorization. Prototypes in linguistic theory / J. R. Taylor. — Oxford : Clarendon Press, 1989. — 310 p.

*Статья поступила в редакцию 27.09.2023,
одобрена после рецензирования 06.11.2023,
подготовлена к публикации 20.11.2023.*

Material resources

BTSSYA — *A large explanatory dictionary of the Yakut language*, 8. (2011). Novosibirsk: Nauka. 572 p. ISBN 978-5-02-019043-6. (In Russ.).

BTSSYA — *A large explanatory dictionary of the Yakut language*, 9. (2012). Novosibirsk: Nauka. 630 p. ISBN 978-5-02-019050-4. (In Russ.).

Luginov, N. (2018). A Time of Change (a novel of five stories). *Cholbon: [literary journal]*, 4: 4—25. (In Yakut.).
SakhaTyla.ru — *Yakut Dictionary*. Available at: <https://sakhatyla.ru/translate> (accessed 30.11.2022-10.01.2023). (In Yakut.).

References

- Alieva, V. A. (2021). The cultural philosophy of smell in the novel Zh.-K. Huysmans “On the Contrary”. *Solovyov studies*, 3 (71): 182—194. DOI: 10.17588/2076-9210.2021.3.182-194. (In Russ.).
- Barcelona, A. (2002). On the ubiquity and multiple level operation of metonymy. In: *Cognitive linguistics today*. Frankfurt-Main: Peter Lang. 197—206.
- Belskaya, A. A. (2016). Olfactory segment of the artistic world of I. S. Turgenev’s novel “Smoke”. *Scientific notes of the Orel State University*, 4 (73): 113—124. (In Russ.).
- Belyaevskaya, E. G. (2014). Methods of lexical semantics analysis in cognitive linguistics. *Herald of the MGLU*, 20 (706): 9—21. (In Russ.).
- Bravina, R. I. (2005). *The concept of life and death in the culture of an ethnic group based on the traditions of Sakha*. Novosibirsk: Nauka. 307 p. ISBN 5-02-032323-3. (In Russ.).
- Brazgovskaya, E. E. (2019). *Semiotics. Languages and codes of culture*. Moscow: Yurayt. 187 p. ISBN 978-5-534-11201-6. (In Russ.).
- Bychkov, V. V. (1995). *Aesthetics of the fathers of the Church. Apologists. Blessed Augustine*. Moscow: Ladomir. 593 p. ISBN 5-86218-128-8. (In Russ.).
- Dezhanova, O. A. (2020). Reflection of the olfactory culture of the XIX century in the works of F. M. Dostoevsky. The smell of the city on the example of the novel “Crime and Punishment”. *Dostoevsky and world culture. Philological Journal*, 3 (11): 68—90. DOI: 10.22455/2619-0311-2020-3-68-90. (In Russ.).
- Ivanova, R. P., Verkhoturova, T. L. (2022). Cognitive-semiotic analysis of visual perception vocabulary in the Yakut language. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 6 (224): 45—51. (In Russ.).
- Khamitova, A. Z. (2017). Sacred smells in I. S. Shmelev’s novel “The Summer of the Lord”. *Alley of Science*, 2 (8): 260—265. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world*. Moscow: Languages of Slavic culture. 560 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (2004). *Semiosphere*. Saint Petersburg: Iskusstvo. 704 p. ISBN 5-210-01562-9. (In Russ.).
- Noeva, S. E. (2021). Features of olfactory communication in the Yakut text. *International Research Journal*, 12 (114): 54—56. DOI: 10.23670/IRJ.2021.114.12.164. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2000). Space in the guise of time and vice versa (To the typology of metonymic transfers). In: *Logical analysis language. Language space*. Moscow: Languages of Russian Culture. 239—245. (In Russ.).
- Pierce, Ch. S. (2000). *The Beginnings of Pragmatism. Logical foundations of the theory of signs*. Saint Petersburg: Aleteya. 672 p. ISBN 5-89329-278-2. (In Russ.).
- Romanova, M. V. (2019). *General psychology: cognitive processes*. Penza: Publishing House of PSU. 64 p. (In Russ.).

- Rybalchenko, E. A. (2010). Poetics of color and smell in M. A. Sholokhov's novel "The Quiet Don". *Bulletin of the M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philological sciences*, 3: 74—81. (In Russ.).
- Safronova, E. Yu., Potapova, A. A. (2021). Olfactory poetics of the epistolary novel "Poor People" and the story "The Double". *Culture and text*, 4 (47): 6—28. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-6-28. (In Russ.).
- Saussure, F. (2020). *General Linguistics course*. Moscow: Yurayt. 303 p. ISBN 978-5-534-05835-2. (In Russ.).
- Shabalina, N. N., Ignatieva, N. O. (2014). Odors of a foreign land in V. Nabokov's novel "Mashenka". *In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies*, 43: 123—129. (In Russ.).
- Shnyakina, N. Y. (2017). *The experience of modeling an event concept: on the material of a verbalized situation of olfactory perception*. Moscow: Flint: Nauka. 182 p. ISBN 978-5-9765-2901-4. (In Russ.).
- Sodnompilova, M. M. (2020). The world of smells and olfactory communication in the tradition of the Turkic-Mongolian peoples of Inner Asia. *News of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology*, 32: 37—47. DOI: 10.26516/2227-2380.2020.32.37. (In Russ.).
- Taylor, J. R. (1989). *Linguistic Categorization. Prototypes in linguistic theory*, 1. Oxford: Clarendon Press. 310 p.
- Verkhoturova, T. L. (2008). *Observer factor in the language of science: monograph*. Irkutsk: IGLU. 289 p. ISBN 978-5-88267-272-9. (In Russ.).
- Zyhovskaya, N. L. (2013). Olfactory plots: smell as a temporary death. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 1—2: 106—109. (In Russ.).

*The article was submitted 27.09.2023;
approved after reviewing 06.11.2023;
accepted for publication 20.11.2023.*